

Надежда Скай
ВОЗМОЖНО
МЫ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Скай

Возможно мы...

Серия «Испытания любви», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66617086

SelfPub; 2024

Аннотация

Все пять лет замужества Маша считала себя счастливой в браке, а её муж был для неё тем единственным, которого она считала своей половинкой... Но один вечер перевернул всю её жизнь. Брак оказался фикцией, и муж в один момент стал главным врагом... А на пути неожиданно появился именно тот самый, который стал смыслом и настоящей любовью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1 глава	4
2 глава	13
3 глава	21
4 глава	30
5 глава	39
6 глава	49
7 глава	57
8 глава	68
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Надежда Скай

Возможно мы...

1 глава

Моё тело медленно плавилось, превращаясь в мягкий воск, из которого мой умелый художник лепил то, что хотел только он. Но как же мне это нравится. О, да, именно так он любил, а я любила доставлять ему эту радость и получать сладкое удовольствие от всего, что он творил.

Умелые руки нежно поглаживали каждую частичку кожи, каждый миллиметр моего тела, надавливая на самые чувствительные точки, дополняя всё это прикосновениями губ и языка. И как всегда эта сладкая пытка длится долго, очень долго.

Изнемогая, извиваясь в его руках, имея право только издавать стоны, но не больше, я уже не могла терпеть, всё моё естество требовало разрядки. Мне хотелось кричать, требовать, умолять, чтобы мой мучитель наконец дал мне то, без чего, как мне кажется, сейчас умру. Но стоит мне только произнести хоть слово, и он меня накажет, теперь я это знаю, за столько-то лет выучила. Ждать, оставалось только ждать и сгорать от всепоглощающего возбуждения.

– Твой запах сводит меня с ума...

Лёгкий шёпот, возле самого уха, заставил бежать волну мурашек по всему и без того напряжённому телу. Повернув голову на его голос, стала искать его губы, чтобы снова почувствовать их вкус, их требовательность, их страстность, но услышала только команду «лежать тихо» и замерла.

Повязка на глазах сильно мешала, но, как всегда, добавляла остроты в наши игры. Я чувствовала, как его губы проложили мокрую дорожку по шее, ключицам и подобрались к груди, затем лёгкое дуновение и я вздрогнула, но в следующую секунду он ухватил зубами мой сосок, слегка прикусывая и лаская языком, от чего я вся выгнулась в требовательном жесте – продолжить и не останавливаться.

Его пальцы уже вовсю исследовали мою промежность, лаская нежную кожу, находя мой эпицентр удовольствия и нежно поглаживая его, отчего по телу бежал электрический заряд, грозя меня расплавить в конец. Ещё немного, и я взорвусь, но это всё только прелюдия. Только начало. Пытка набирала свои обороты и, когда он медленно ввёл внутрь два пальца, я громко вскрикнула и подалась вперёд, глубже насаживаясь на них.

– Нетерпеливая...

Мой разум стал окончательно отключаться, инстинкты подавляли все мысли, оставались только чувства, сердце выбивало такой чёткий ритм, что казалось выскочит из груди, а в ушах стоял гул... Через этот гул кое-как смогла уловить его слова, но смысл их дойдёт до меня позже, намного позже.

– Я же предупреждал... Говорил... Теперь расплачивайся...

Вцепившись руками в простыни, я ждала разрядку, как манну небесную, как чудо, которое принесёт мне долгожданное облегчение. Ещё немного, и я получу то, что мне сейчас необходимо, чтобы не сойти с ума. Но он решил по-другому, чувствуя и зная точно, что я сейчас готова на всё, лишь бы эта попытка быстрее закончилось. Убрав пальцы, он наклонился к моему уху и прошептал.

– Ты будешь моей всегда, не смей даже думать о других. Поняла?

Быстро кивнув, но не совсем понимая, я осмелилась прошептать только одно слово.

– Пожалуйста...

Олег поцеловал меня в губы, снял повязку и, раздвинув колени пошире, вошёл в меня одним рывком.

Выдохнув его имя, я подалась вперёд и крепко обхватила его ногами. Безумие, до которого он довёл меня, сносило все преграды, в голове нарастал шум и было только одно желание, скорее получить оргазм, улететь и расслабиться.

Олег всё это видел на моем лице, чувствовал в моем теле и, видимо, решил помиловать. Он не стал продолжать пытаться меня, медленно погружаясь, а вместо этого нарастил темп и вскоре я разлетелась на миллион осколков.

Как всегда, после бурного оргазма, я долго приходила в себя, а мой муж покрывал моё лицо мелкими поцелуями.

– Какая ты красивая в этот момент. Никогда не перестану этим наслаждаться.

И опять я невольно стала ждать тех слов, те самые желанные три слова, которые так легко всегда срывались с моих губ, но он почему-то никогда не мог мне их сказать. Всё время твердил, что должна сама понимать во всех его действиях и решениях, как он любит меня и, мол, не обязательно их произносить вслух.

– Скажи мне.

– Ты же знаешь.

Я тяжело вздохнула и отвела свой взгляд, но Олег ухватил меня за подбородок и повернул к себе.

– Маш, не начинай.

Он поцеловал меня в губы, несколько раз в шею, немного приподнялся и вышел из меня.

Сегодня был тот самый день, на который я возлагала надежды. Но, зная Олега, ничего больше не говорила. Он ещё в том году махнул рукой, а я так не могу.

– Пойдёшь со мной в душ?

– Иди, я после тебя.

Олег подмигнул и довольный вышел из спальни.

Я перевернулась на живот и, подмяв под себя подушку, вспомнила его слова. О чем он говорил? Какие другие? Иногда его ревность переходила все границы и даже пугала. Вот, что опять ему ударило в голову? Надо бы узнать. Но, посмотрев на часы, которые стояли на комод, я решила перенести

и выяснить это утром, во время завтрака.

Услышав, как муж возвращается в спальню, я перевернулась и тихонько встала. Как всегда, после такого яркого удовольствия ноги слегка дрожали, а во всем теле была приятная слабость. Накинув тонкий, шёлковый халатик отправилась в душ. Олег же, надев спортивные штаны, вышел на балкон, чтобы покурить.

– Олег, я же просила.

– Хорошо, иду на кухню.

Терпеть не могу запах табачного дыма в спальне.

Простояв в душе минут пять, я не могла понять, вернее не могла объяснить одно, всегда, уже на протяжении стольких лет, преследующее меня чувство. А именно, всегда, как бы хорошо ни было, мне казалось, что чего-то не хватает, что-то ускользает или наоборот, чего-то не было.

Но, как всегда, я вернулась к мысли, что всё дело в том, что, прожив почти пять лет в браке, у нас так и нет детей.

Вернувшись в спальню легла рядом с мужем, который уже практически засыпал. Он притянул меня к себе спиной и, поцеловав в макушку, пожелал спокойной ночи.

– И тебе сладких снов.

А я так и лежала, крутила в голове только одну мысль, что может сегодня всё получится, сегодня повезёт. Моя надежда не хотела умирать. Я хотела полноценную семью.

Первый будильник сработал на телефоне Олега, а это значит, что у меня было ещё десять минут, чтобы поваляться,

пока он примет все утренние процедуры и займётся своей обязательной утренней зарядкой.

– Не проспи, соня.

Олег поцеловал меня в плечо и вышел, а я перевернулась на спину и лениво потянулась.

Какое же это блаженство – спать без одежды, не чувствовать стеснения. Вскоре прозвенел будильник на моём телефоне, и я встала. Сколько же раз, даже не сосчитать, мой муж пытался склонить меня к своим утренним нагрузкам, к своей такой «полезной зарядке». Но нет, физические нагрузки по утрам это не моё, а вот секс, было даже лучше, но на него у Олега не было времени.

Закончив готовку завтрака, мы сели друг напротив друга за стол и муж, как всегда, уткнулся в свой телефон. А я ведь хотела поговорить!

– Олег.

– Да?

– Что это вчера было?

– Ты о чём?

Я отставила в сторону кружку с кофе и внимательно посмотрела на него.

– Во время секса, о чем ты говорил?

– Сейчас, подожди.

Он быстро набирал текст сообщения.

– Вот, всё, – отложив телефон, он как ни в чем не бывало посмотрел на меня.

– Ответь.

– Хорошо, с кем ты так мило выходила с работы и улыбалась до ушей?

– О боже, ты опять?

– Не опять, а снова.

– Олег, перестань, сколько можно? Твоя ревность иногда меня убивает!

– Ничего не могу с собой поделать. Мы с тобой уже много раз говорили на эту тему.

– Да, я прекрасно всё помню. И я никогда не давала тебе повода.

– Точно?

– Да.

Я прямо смотрела в глаза, зная, что я говорю правду и мне нечего скрывать. Олег секунду ещё смотрел, потом кивнул и улыбнулся.

– Наверно, я накрутил себя.

Теперь была моя очередь кивнуть.

– Ты же знаешь, какой я собственник и, если сказал «моя», то так и будет.

– Я помню.

– Ладно, ты поела?

– Да, дай мне пятнадцать минут, и я буду готова.

– Хорошо. И я забыл сказать.

Олег встал и подошёл ко мне, поднял со стула и, прижав тесно к себе, продолжил.

– Сегодня у меня тяжёлый день будет, а в конце совещание по видеосвязи с главами отделов, генеральный чем-то недоволен. Так что не знаю во сколько буду дома. Ложись, не жди меня, малыш.

Конечно я расстроилась. Не люблю, когда он возвращается поздно.

– Постараюсь дождаться.

– Глупая... Ну, как хочешь.

Олег завладел моими губами, и я ответила, обвивая его шею руками, вдыхая его дорогой парфюм, тот, который я сама же ему и подарила.

– Давай бегом собирайся, а то опоздаем оба.

Июль только вступил в свои права как самого жаркого месяца долгожданного лета, а жара уже стояла невыносимая. Лишь благодаря множеству больших деревьев, в самом городе не казалось так душно и асфальт не плавился под колёсами машин.

До работы мы ехали молча, Олег включил радио и кондиционер, а я уткнулась в телефон, наслаждаясь прохладой в его машине.

Уже подъезжая к месту моей работы я вспомнила, что надо было мне ехать на своей машине, ведь вечером он меня не заберёт.

– Вызови такси и будь осторожна.

– Раз ты поздно будешь, то я с Катей кофе попью после и работы.

Олег нахмурился, но видимо приняв какое-то решение, улыбнулся и кивнул.

– Хорошо, пиши, если что.

Поцеловав, я быстро вышла и посмотрев вслед удаляющейся машины мужа, зашла в здание. Наш офис находился на десятом этаже и занимал всего пять кабинетов, один из которых был моим, ну почти моим. Я работала бухгалтером в небольшом рекламном агентстве и со мной в кабинете сидели ещё две женщины: главный бухгалтер и маркетолог, обе уже глубоко замужем, имеющие детей, а одна даже внука.

Хорошие женщины, мне повезло в этом плане, с первого дня они взяли меня под свое крыло и опекали, иногда даже чересчур сильно, как мамочки.

В принципе, я могла бы и не работать. Олег занимал хорошую должность в крупной строительной компании, но тогда я бы сошла с ума. Я не тот человек, который может сидеть без дела, ходить по магазинам и заниматься только собой. Это быстро приедается. Пробовали, знаем. Отстояв свое право криками, угрозами, слезами и ласками, я вышла на работу и ни о чем не жалею.

2 глава

Сегодня я не торопилась, как обычно, а делала всё медленно, зная, что муж ждать меня не будет, а Катюха заканчивала свою работу на час позже меня. Поэтому я ненадолго задержалась, ещё раз проверив все внесённые рабочие дни в программу и перепроверив данные нового сотрудника.

Выйдя из здания, решила до кафешки, в которой договорились с подругой встретиться, прогуляться пешком. Всего то идти пару кварталов, да и жара спала. Вспомнив, что в сумке лежат наушники, подключила их к смартфону и, включив свой любимый плейлист, зашагала к месту встречи.

Настроение было среднее, как всегда в последнее время. Я шла, рассматривая витрины магазинов, тихо напевая себе под нос.

Приблизившись к перекрестку, заметила, что зелёный сигнал для пешеходов скоро закончится и быстро прибавила шаг. Оставалось буквально несколько шагов до тротуара, как меня чуть не сбил сумасшедший байкер на ярко красном, громко рычащем байке. Лишь в последнюю секунду успела отскочить.

Только на тротуаре спокойно выдохнула, вытащив один наушник. Ко мне подошла пожилая женщина и ласково дотронулась до руки. Заглянула в глаза, молча кивнула в сторону на промчавшегося мотоциклиста и подмигнула, а по-

том пошла дальше. Вот это меня даже больше удивило, чем-то, что я могла стать жертвой аварии. Посмотрев ей вслед, лишь пожала плечами и пошла дальше.

Сегодня мне явно везло, на небольшой веранде нашей любимой кафешки были свободные места и, выбрав лучшее, я сразу заказала прохладный безалкогольный «Мохито» и стала ждать Катюху. Мимо проезжали машины, но мне было практически их не видно, живая изгородь из вечнозеленых высоких кустов хорошо скрывала посетителей заведения.

– Давно сидишь? Привет.

– Привет, можешь определить по моему бокалу.

Я отложила в сторону телефон и поцеловала подругу.

– Половина, значит недолго.

Сделав основной заказ, мы расслабились и наконец смогли нормально поговорить.

– Я надеюсь сегодня ты не как всегда на часик? Твой Олечек не примчится сюда через полчаса?

– Нет, сегодня он занят и даже сам не знает, когда освободится.

– Отлично, хоть посидим спокойно. А то бесит своими командами.

– Катюш, не начинай.

– Маш, а что я сказала? Разве не так?

– Я не хочу опять заводить эту тему. У нас всё хорошо.

– Да, да, я прямо вижу какая ты счастливая, прям светишься! Маш, мы дружим с детства, и я тебя вижу насквозь.

– И я берегу эту дружбу. Как у тебя?

– Стабильно, то один, то другой.

– Не устала?

– От чего? Меня всё устраивает. Пришёл, сделал своё дело и досвидос, никто мне ничего не указывает, не запрещает. Кстати, давай рванем на море? Мне тут две путёвки в санаторий хороший предложили, где-то под Туапсе. Отдохнём недельку.

– Я бы с удовольствием, но Олег...

– Да, да, опять Скворцов, – Катька закатила глаза, на что я только усмехнулась. – Вот поэтому мне отлично. Короче, подумай, поговори с ним. Скажи, что будем вести себя лучше монашек.

– Хорошо, не обещаю, что получится, но попробую.

С Катей мы просидели до десяти вечера, даже не заметив, как быстро пролетело время. Поговорили обо всём на свете.

Она была единственная, кому я могла довериться и рассказать всё, включая то дерьмо, что периодически возникало в моей жизни.

– Это твоя жизнь и ты прекрасно знаешь, что я всегда рядом и помогу в любую минуту.

– Да, как и я тебе.

На этом мы расстались. Вызвав такси, которое так удачно приехало быстро, я поехала домой. Странно, но таксист выбрал не тот путь, какой я до боли хорошо знала, а повёз совершенно другой дорогой. Объяснив мне это тем, что он

недавно работает и ещё плохо знает наш большой город, а навигатор указал ему этот путь.

Откинувшись на сиденье, я стала смотреть в окно, на мелькающие огни домов, рекламных вывесок и проезжавших мимо машин. Проезжая мимо одного спального района, мои глаза невольно наткнулись на довольно знакомую черную ауди, припаркованную около подъезда. Но водитель, как назло, не сбавлял скорость и как только не пыталась вывернуть голову и хорошо рассмотреть номера машины, смогла только увидеть пару цифр.

Странно, очень странно. Эта ауди была копией машины моего мужа. Даже цифры совпадали, но я увидела не все. Не хотелось себя накручивать, настроение немного улучшилось после посиделки с подругой и поэтому я решила, что таких машин много в городе, а цифры могут просто совпадать.

Самовнушение оказывается хорошая штука. Я смогла убедить себя в своей ошибке и уже дома даже не думала об этом. Приняв душ, завалилась смотреть телевизор, переключая каналы, ища хоть что-то интересное, чтобы можно было отключить мозг. Но почему-то даже найдя интересный сериал, сделать это никак не получалось. Мысли хаосом вращались в голове, превращаясь в картинки: байкер на ярко красном байке, странная женщина, подруга с путевками, и машина очень похожая на ту, на которой ездит Олег.

– Всё, хватит! С ума можно сойти.

Я быстро встала и пошла к нашему мини бару, подумав

немного плюнула на всё и налила немного виски, из холодильника достала лёд и вышла на балкон. Всегда любила смотреть на ночной город, а с нашего четырнадцатого этажа, так вообще милота.

Так я и просидела, одна с бокалом в руках почти до часу ночи. Решив, что больше сил нет ждать Олега, я легла спать, работу завтра никто не отменял.

Утром, когда будильник играл уже второй раз, я еле смогла уговорить себя встать. Посмотрев на половину кровати Олега, поняла, что он спал рядом, а я даже ничего не слышала: как он пришёл и уже встал. И всё равно что-то не так.

Посмотрев на часы, поняла, что времени долго думать уже не осталось и понеслась жизнь на автомате: душ, завтрак и сборы на работу.

– Всё хорошо, Маш?

Я варила кофе, когда Олег подошёл со спины и нежно обняв, поцеловал в шею.

– Да, так тебя и не дождалась.

– Я знаю, приехал около двух, ты уже спала. Ты у меня такая красивая, когда так сладко спишь.

Он снова прошёлся губами по шее и легонько прихватил мочку уха, отпустил и повернул меня к себе.

– Может, после работы, сходим куда-нибудь?

Я легко провела ладонью по его щеке, отметив про себя, что он не побрился. Что-то новое, так как у Олега было на этот счёт свое правило – быть всегда чисто выбритым. Я даже

и представить его не могу с небольшой отросшей щетиной, не говоря уже о бороде.

– Хорошо.

– Куда бы ты хотела? Ресторан, клуб, кино или?

А что тут решать, я давно не была в кинотеатре.

– Кино. Даже знаю на какой фильм.

– Отлично. Значит поход в кино. Заберу как обычно.

И опять всё повторилось, как вчера, муж отвёз на работу, поцеловал и умчал. А я поднялась в офис и окунулась с головой в бухгалтерские счета.

Ближе к концу рабочего дня от Олега пришло сообщение.

«Маш, я немного задержусь, но на сеанс успею, жди меня в кинотеатре. Целую.»

Взяв такси, я поехала в кино. На перекрёстке, моё такси догнал тот самый байкер и махнув водителю рукой, пару раз громко газанул, да так, что мне пришлось закрыть уши, и умчался, на жёлтый, не дождавшись разрешающего зелёного. «Ей богу, он убьётся, если не перестанет» – пронеслось в голове, и я тут о нем забыла.

Почему-то совершенно не удивилась, когда Олег не успел на сеанс и уже на начале фильма я постаралась выкинуть все мысли о нём, этим своим поведением он дал мне повод его поддеть или обидеться. Да, обижусь, пускай красиво извиняется.

Как и ожидала, фильм мне понравился и уже к концу сеанса мне на телефон, одна за одной, стали приходить смс, а

я как назло забыла выключить звук. Неудобно то как.

Любопытство раздирало на куски, руки чесались тут же посмотреть, кто и что мне прислал. В итоге, плюнув на фильм, разблокировала телефон и открыла почту с неизвестным номером. От первого же сообщения пришла в легкий шок, а дальше... лучше бы не читала...

«Здравствуйте Маша, вы меня не знаете и обо мне тоже, но я вас, вернее тебя, хорошо знаю. Интересно? Да, очень просто, твой муж уже несколько лет живёт на две семьи.»

«Много времени и храбрости мне понадобилось, чтобы тебе написать. И вот решилась. Я не могу так дальше. Я безумно люблю его, жить не могу и умираю каждый раз, когда он уходит от меня к тебе.»

«Мы вместе уже почти три года, и он мне многое рассказывает про тебя, вот только не понимаю, что в тебе такого, что он не может взять и уйти от тебя ко мне. Чем ты таким его привязала, ведь у вас и детей то нет.»

«А у нас есть. Я родила ему мальчика, назвали Алёшей, вот только фамилию свою пока он не даёт, просит потерпеть. Почему?»

А последним сообщением было фото малыша с припиской.

«Ты не сможешь ему родить, отпусти его к нам, прошу по-человечески. Не мучай меня и ребёнка.»

По лицу текли слезы, хорошо, что было темно, и никто не видел, как я сжалась в кресле и зажала рот рукой, чтобы

не слышно было моих всхлипов, а потом, рвущихся наружу рыданий.

В один момент, мой мир рухнул, и я не знала, что теперь мне делать.

3 глава

До конца фильма оставалось совсем немного времени, и я прекрасно понимала, что мне надо успокоиться, взять себя в руки. Но как же это сложно сделать, когда в голове так и крутятся слова из этих сообщений. Вытерев влажной салфеткой лицо и несколько раз глубоко вздохнув, я вышла вместе со всеми из зала и направилась в туалет, чтобы уже конкретно привести свой образ в прежний вид.

Уже там, стоя у зеркала, я смотрела на себя и думала, а подумать было о чём. Чем я его держу? Что во мне такого? Теперь я не знала. До этого вечера искренне верила, что Олег любит меня, хоть ни разу так и не сказал, а теперь вон оно что... Появилось дикое желание расцарапать его красивое лицо, крикнуть, что я всё знаю и послать его подальше, но тогда никогда не узнаю его мотивов. Ведь, если есть другая семья и он не уходит, значит есть причина и мне безумно захотелось её узнать.

Да, я не стану сразу, при первой же встрече всё ему выкладывать. Надо подумать, надо найти его слабое место, надо подготовиться. Но, как больно осознавать, что человек, которого ты столько лет любила, тебя предал и уже давно.

На глаза снова стали подступать слезы, и я быстро несколько раз проморгалась. Решение принято, а значит чувства должны отойти в сторону.

Выйдя на улицу, посмотрела по сторонам, но машину мужа нигде не увидела. Тогда решила сама ему позвонить.

– Да, Маш.

– Олег, фильм уже закончился, ты где?

– Прости, я виноват, через пять минут буду. Подождешь?

– Конечно, любимый. Давай быстрее, я соскучилась.

– Ого, лечу.

Скинув звонок, у меня невольно вырвалось только одно: «Чёртов предатель».

Отойдя немного от входа, стала ждать и думать, почему все-таки у нас так выходит, чем я это заслужила? Получается, что детей он иметь может и это уже факт, но и со мной тоже всё в порядке, по крайней мере, так врачи сказали после множества обследований. Но, как же все-таки больно и обидно.

– Маш, садись.

Глубоко задумавшись, даже не заметила, как он подъехал. Интересно, что Олег придумал в свое оправдание?

– Жаль, что тебя не было, очень классный фильм, особенно мне понравилась концовка.

– Прости, кое-какие проблемы под конец дня вылезли на работе. Я ведь правда хотел с тобой пойти, веришь?

– Да, конечно, у вас это часто у бывает.

– Да, а через неделю придётся лететь в командировку.

– Куда?

– В Чехию, вместе с генеральным, хочет видеть меня сво-

ей правой рукой.

– Наверно, это хорошо. И надолго?

– Ещё не знаю, но ближе туда скажу.

– Тогда мы с Катей съездим на неделю к морю, пока тебя не будет. Ей путёвки в санаторий дали.

Олег ничего не сказал, лишь плотно сжал челюсти. По какой-то неясной мне причине, он не сильно любил мою подругу и это было взаимно. Только вот мне от этого было не легче, но ради меня они старались терпеть друг друга.

– Олег, я не хочу сидеть дома одна, когда тебя не будет.

А про себя подумала, когда ты будешь с «ними». Олег сдался и кивнул.

– Но будь всегда на связи.

Ну хоть что-то, а вот быть хорошей женой, я уже не могу обещать.

– Отлично, спасибо.

Дома я играла роль заботливой и любящей жены, а у самой кошки грызлись на душе. Не могла спокойно смотреть на его довольное лицо, зная, как он со мной поступил. Пару раз пыталась, как бы невзначай поспрашивать у Олега, про его чувства ко мне и нашу дальнейшую жизнь, но он лишь смотрел на меня как на дуру, крепко обнимал и целовал. Как? Как ему это удаётся?

А вот в постели пришлось притворяться. Оказывается, что имитировать я совсем не умею, муж сразу меня раскусил.

– Что случилось? Ты как не своя сегодня...

– Устала, голова начала сильно болеть.

– Малыш, могла сразу сказать. Я ведь не животное, чтобы наплевать на тебя в пользу своих инстинктов. Всё, давай спи, а мне ещё надо сделать пару звонков.

Олег поцеловал меня в лоб и вышел из спальни. Если я не такая по его словам, то он точно сегодня переигрывает. Оказывается, я так много за ним не замечала! Когда он из кожи вон лезет, чтобы быть хорошим и получить то, что хочет, его глаза меняют цвет, из карих становятся почти янтарными. А голос? Уж чересчур сладкий! Как я это раньше не замечала?

Так прошло несколько дней моих наблюдений за «любимым» мужем. Как же многого я не замечала! Для себя пока решила, что никому, даже Катюхе, ничего не расскажу. Очень тяжело держать в себе правду и улыбаться, но я старалась.

– Олег, сегодня мне звонила мама и просила приехать. Отвези меня к родителям.

– Сейчас?

Мы ехали с работы домой, всё было как обычно, но я видела, что Олег на взводе и решила его проверить. Конечно мама меня не просила, у родителей все было хорошо, днем с ними разговаривала.

– Да, только переоденусь, от них утром поеду на работу.

– Нет.

– Почему?

Тут ему на телефон пришло смс и он, посмотрев текст,

нахмурился.

– Маш, я сказал нет. Не могу, сейчас привезу тебя домой и мне надо срочно уехать.

– Куда? Что случилось?

– Это срочное и важное. По работе.

Вот теперь я ясно видела, что он мне врал и меня пробило, моё терпение лопнуло, вся боль прорвалась наружу.

– Поедешь к ним, да?

– К кому?

– Я всё знаю. Знаю про твою вторую семью, про ребёнка! Как ты мог!

Олег молчал и смотрел на дорогу, его лицо не менялось, только губы были плотно сжаты и глаза сузил. Что-то во мне екнуло, но я уже не могла остановиться, до чертиков хотела от него признания.

– Скажи мне правду! Хватит врать! Ты три года мне врал!

– Заткнись!

Мне показалось, что меня ударили. В первый раз видела его таким, а голос вообще не узнала.

– Значит, ты знаешь, тем лучше, задрался я скрываться и бегать по углам.

– Боже, значит...

– Да!

– Ублюдок!

Я прошипела с такой злостью, какой не ожидала от себя, но он даже бровью не повёл.

– Ненавижу...

– Мне плевать. Ничего не изменится.

– Нет. Изменится. Я не буду больше с тобой жить.

– Ещё чего придумала! Будешь, как миленькая!

– Нет!

Меня била крупная дрожь, из глаз потекли слезы. Как он мог! Не хочу и не буду.

– Я подаю на развод...

Олег внезапно схватил меня одной рукой за волосы и притянул к себе. От боли слезы покатались сильнее, и я вцепилась в его руку, пытаясь её убрать, но он ещё крепче сцепил пальцы и дёрнул.

– Никакого развода, ты моя и я буду делать с тобой то, что захочу, поняла?

– Отпусти...

Но вместо этого Олег ещё сильнее дёрнул за волосы и мне показалось, что даже вырвал клочок волос. Ужасная боль прошила всю голову, спускаясь ниже, не давая сделать вдох. Во мне в момент проснулся инстинкт самосохранения, и отпустив его руку, со всего размаху ударила по лицу, оставив глубокий след от ногтей. Олег взревел и с силой толкнул меня к пассажирской двери. От удара о стекло потемнело в глазах, но я уже не могла остановиться.

Тряхнув головой, я кинулась на него, одной рукой целясь в лицо, а другой ухватившись за руль и резко его дёрнув. Олег опять оттолкнул меня, но не успел среагировать, и ма-

шина на скорости влетела в оградительные сооружения.

Удар был, видимо, очень сильный, потому что сработали подушки безопасности и меня прижало к креслу. Это было последнее, что я помнила.

– Маш, ну наконец-то, не хило ты нас напугала.

Открыв глаза, поняла, что нахожусь в больнице, а рядом сидит подруга, видно, что она через силу улыбается.

– Привет.

– Привет. Ты как?

– Не знаю.

– Приходи в себя, пойду посмотрю, родители должны твои приехать.

– Нет, подожди. Стой.

– Хорошо.

– Катя, где Олег?

– Уже уехал. Маш, что произошло? Как вы так?

– Мы подрались в машине...

Слезы опять покатались из глаз, стоило только вспомнить его злобу и то, как он со мной обращался.

– Ого. Охренеть. Почему?

Пока были силы, я смогла ей всё рассказать и закончив, закрыла глаза от усталости.

– Сука. Мудак хренов. Развод по-любому. Пошёл он нахер. Я помогу, только успокойся.

– Кать, что со мной?

– Не всё так плохо, пару рёбер треснуло и сотрясение, и

мелкие порезы по всему телу. Неделька в больнице и тебя выпишут.

– Ты как здесь оказалась?

– Веришь или нет, но Скворцов мне позвонил. Слушай, а царапины на его лице это...

– Да, это я.

– Горжусь тобой.

– Не чем, Кать, я защищалась. Боже, как же больно.

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем.

– Я не вернусь к нему.

– Конечно нет, как выпишут, сразу тебя заберу. А пока скажи, что тебе надо.

– Я не знаю. Где мой телефон?

– Разбит, сейчас поздно, завтра новый привезу.

Приехали родители, очень переживали и хотели со мной остаться, но я попросила этого не делать. А про причину аварии пока не стала ничего им говорить, подругу также попросила молчать.

Странно, но все дни, что была в больнице, Олег так и не появился. А я ждала, ждала его со страхом. У меня было достаточно времени, чтобы понять – я боюсь его. Когда он стал таким? А может и был всегда, но умело скрывал. Какая теперь разница? Всё кончено. Это решение мне далось легко, после всего что случилось, но все равно, на душе было плохо.

В день выписки, Катюха помогла мне с вещами. Мы вместе вышли из больницы и столкнулись с Олегом. Очень пред-

сказуемо. Но при виде мужа я вздрогнула.

– Маш, я не уйду.

– Ты смотри какая защитница, – Олег закурил и бросил презрительный взгляд на Катюху. – Маш, не дури, поехали домой.

Олег уверенно смотрел в мои глаза, подавляя и заставляя ему покориться. Но он не знал, что теперь это на меня не действует. Как я могла раньше ему верить? Жить? Любить? Да просто я верила всем сердцем, которое он так подло порвал на куски. Я внимательно рассматривала его в ответ, замечая, что он опять не брит, трехдневная чёрная щетина хорошо прикрывала заживающие царапины на щеке, которые тогда оставила.

– Нет, Олег, всё кончено, я еду к Кате и подаю на развод.

Олег сжал руки в кулаки, но потом усмехнулся.

– Этого не будет. Я не дам тебе развода, ты будешь моей столько, сколько я буду этого хотеть. А пока отдохни у подруги.

Он резко развернулся и пошёл прочь.

– У него вид маньяка. Как ты этого не замечала?

– Я не знаю. Поехали.

4 глава

– Ещё чего, не даст он развод! Не то время! И вообще, надо было побои снять в больнице.

Катя всё никак не хотела успокаиваться. Если в такси она себя ещё как-то сдерживала, то дома дала волю своим чувствам. Я лишь молчала, полностью с ней соглашаясь, но на счёт побоев, это было уже лишнее. Врагами с Олегом мне становиться как-то уж не очень хотелось. Всё-таки теплилась надежда, что в нём осталось что-то хорошее и он опомнится, отпустит меня с миром.

– Кать, давай на сегодня закончим? Голова начинает безумно болеть.

– Ты что, сдаёшься?

– Ещё чего! Нет! Просто устала морально от всего этого.

– Ладно. Набирайся сил, так просто он, видимо, не отступит.

– А может мне повезёт?

– А может, тогда в Антарктиде вырастут бананы? С завтрашнего дня начнём действовать. Для начала нужно разработать план.

– Не сегодня.

– Хорошо. Маш, вот ключи от квартиры, почувствуй себя как дома и это... Не жди меня сегодня.

Я подняла брови в удивлении.

– И куда намылилась?

– Свидание, буду поздно, наверное, очень поздно, под утро.

Я стояла у окна и смотрела, как Катюха выпорхнула из подъезда и села в дорогой белый седан, а через пару секунд он скрылся за домом. Моментально нахлынула грусть с примесью отчаяния. После стольких лет отношений и брака, наверное, каждый себя почувствует одиноким.

Обхватив себя руками, уткнулась лбом в прохладное стекло и стала смотреть вдаль, невольно останавливая свой взгляд на прохожих, медленно прогуливающих в парке, до которого был всего один небольшой квартал. Слёзы опять стали застилать глаза, а воспоминания терзать душу, и я поняла, что мне не хватает кислорода. Я задыхаюсь в небольшой квартире подруги.

Смахнув слезы, схватила сумочку, телефон, надела лёгкие босоножки и выскочила на улицу. Мой путь лежал в этот парк, моя цель была найти самое укромное местечко и незаметно для всех посидеть в тишине.

Сделав несколько кругов по парку, я всё же нашла такое место и, сев на лавочку, достала наушники и погрузилась в любимую музыку. Мои глаза были закрыты, мысли все прогнала из головы. Как же приятно иногда вот так отключаться от всего мира и особенно от всех накопившихся проблем.

Точно не знаю сколько я так просидела, могла бы и больше, но на телефон пришло сообщение. Открыв глаза, поня-

ла, что уже стемнело, а время показывало за десять вечера. Посмотрев на номер, сразу поняла от кого сообщение. Вот чего ей от меня нужно? Её желание сбылось, теперь он будет с ними.

«Мария, я была о тебе лучшего мнения! Зачем ты так поступила? Настроила Олега против меня? Я ведь к тебе, как к женщине обратилась, думала ты поймёшь, а ты как тварь поступила. Он уехал и сказал, как вернётся решит со мной вопрос о нашем будущем. Знай, если он нас бросит, я тебя прокляну на всю твою оставшуюся жизнь».

Ну ничего себе! Меня ещё и виноватой сделали. Олег, сволочь, что ты творишь?

А через пять минут пришло сообщение и от него, которое в конец добило моё более-менее спокойное состояние.

«Меня не будет неделю, тебе хватит времени успокоиться и принять правильное решение. Просто так я тебя не отпущу. Подумай и возвращайся, не хочу применять силу. И да, пока меня нет, за тобой будут присматривать. Целую, малыш».

Каждое слово сквозило самоуверенностью и угрозой. Одно сразу поняла, что он так просто от меня не отстанет, а значит дальше мне будет совсем не легко.

Решив, что дальше уже сидеть смысла нет, пошла обратно, включив музыку в наушниках на полную громкость. Но как бы громко музыка не играла, мысли крутились в голове, воспоминания врывались яркими картинками, расстраивая

ещё больше. Мне стало очень жалко нас всех: себя, эту женщину и маленького ребёнка. Все сейчас страдали из-за Олега, а он даже не хотел, нет, не желал нам спокойной жизни. «Чёртов эгоист».

Я сама не заметила, как опять стала плакать. Сердце стучало и сжималось от боли, пропуская удары, вынуждая замедлять шаги и хватать ртом воздух. Меня накрыла истерика и стала медленно, но уверенно сгибать пополам. Мимо проезжали машины, ослепляя светом фар, но мне было всё равно.

Остановившись на тротуаре, я присела на корточки и зажала голову руками, пытаясь унять боль, грозящую поглотить своей темнотой.

Хотелось выть, громко, как раненому зверю в капкане, но вместо этого я просто сидела и тихо стонала, хватая воздух и пытаясь его протолкнуть в лёгкие.

Видимо стало отключать, перед глазами темнело и в этот момент меня подхватили сильные руки и подняв, крепко прижали к чему-то холодному и жесткому. Щекой я почувствовала что-то похожее на молнию, которая слегка царапала кожу.

От слабости не могла открыть глаза и посмотреть кто это, не было никаких сил сопротивляться, мне было всё равно.

Музыка долбила в ушах не переставая, и, даже сильно захотев, я бы не смогла вытащить наушники. Меня тесно прижимали к себе и гладили по спине, так легко, что даже про-

мелькнула мысль – а не кажется ли мне всё это. Время шло и моё дыхание стало немного выравниваться, а истерика отступать, лишь периодически спазмировало грудь.

– Я.. Всё.

Я смогла взять себя в руки, а может мне так показалось, но этот человек по-прежнему крепко держал меня в своих руках.

– От...отпустите...

Он немного ослабил хватку, и я смогла немного приподнять голову, чтобы посмотреть на этого человека. Господи, какой великан! Моя голова находилась намного ниже его плеча и мне пришлось задрать её ещё выше. Мой взгляд скользнул по аккуратной бороде и мягким, чуть полноватым губам.

Он что-то говорил, а его губы так красиво изгибались, что я замерла и просто зависла, боясь отвести взгляд.

– ...теперь можешь и слышать.

Он вытащил по очереди каждый наушник и, наклонив немного в сторону голову, стал рассматривать моё лицо.

– Ну ты даёшь, смотри как нос припух, на красную кнопку похож.

Одной рукой он провел по моей щеке, нежно убирая прядь волос за ухо. А я, не моргая, смотрела на него, даже толком не понимая, что он мне говорит.

– Кнопка... Да, маленькая кнопка...

Глубокий, но такой нежный голос словно окутывал со всех

сторон вводя в транс, хотелось опять закрыть глаза и слушать его, как до этого музыку в наушниках. Ни разу не слышала такого тембра, от которого одновременно бегут мурашки и накрывает покрывалом спокойствия.

– Ну, вот... Дышать теперь можешь?

Я слегка кивнула головой и повела плечом. Видимо, он посчитал это знаком, что я в порядке и отступил на полшага, но руку с плеча не убрал.

– Кнопка, ты не пугай так больше.

Пугать? Его? Осознание всего происходящего стало медленно приходиться ко мне.

Меня держал огромный парень в кожаной одежде и пытался успокоить. Как я до такого дошла? По-прежнему молча, я рассматривала его во все глаза, а он просто позволял мне это делать. Тёмные волосы, убранные в хвост, борода и лучистые морщинки вокруг глаз.

– Спасибо. Я не хотела.

– Так я и понял, а теперь...

Он отпустил меня и отошёл на пару шагов за мою спину, мне пришлось повернуться, чтобы посмотреть, что он задумал. Он подошёл к ярко-красному байку, благо фонари хорошо освещали улицу, и достал бутылку воды.

– Пей, Кнопка, только маленькими глотками, спазмы могут вернуться.

Он протянул мне бутылку и кивнул, бери, не бойся.

– Ещё раз спасибо.

Только начав пить, поняла, как же мне этого хотелось. От рыданий пересохло в горле, и я с жадностью выпила почти пол бутылки воды.

– Теперь лучше?

– Да.

Он скрестил руки на груди и продолжал смотреть, а мне стало до жути неудобно. Надо бы поблагодарить и идти в своё временное жильё, но какое-то чувство, а может его взгляд, не давали сделать шаг.

– Я пойду, спасибо за воду.

– Кнопка, ты уверена?

– Я уже ни в чём не уверена...

– Тогда я знаю, как помочь.

Он взял меня за руку и потянул к своему байку. Я как кукла пошла за ним и, только когда он протянул мне чёрный с красными разводами шлем, до меня вдруг дошло. Он что реально хочет, чтобы поехала с ним? На этом бешеном агрегате?

– Да не бойся, это самая лучшая терапия от плохих мыслей. Надевай.

Опять этот голос ввёл в транс. Не думая, надела шлем, подняла визор и протянула к нему руку. А он усмехнулся и, подхватив за талию, усадил на байк.

– Ездила на таких?

– Нет.

– Да это и видно, просто держись за меня.

Парень надел свой чёрный шлем и ловко вскочил на сиденье, завёл байк и, найдя мои руки, обвёл их вокруг своей талии. Не успела даже моргнуть, как мы уже неслись по ночному городу. Первые минуты я боялась открыть глаза, лишь плотно прижималась к его спине. Сильный ветер обдувал со всех сторон, оголяя мои ноги в лёгком платье почти до самого пояса, но это всё были мелочи.

Оказывается, что страшно только первые несколько минут, а потом... А потом я открыла глаза и меня унесло. Драйв и скорость сделали своё дело. Я как будто парила и меня уносило всё дальше, вперёд от того, что было за спиной, от тех мыслей и страданий.

Мы неслись по дороге, обгоняя и умело лавируя между машин, и я прекрасно осознавала, что страха во мне уже нет. И мне хотелось большего, кровь впервые в жизни кипела в моих жилах, заставляя жить дальше. Обнимая его, я не осознанно чувствовала какую-то защиту, уверенность, то, что сама не могла объяснить даже себе. Да и не хотела. Видимо иногда надо, хоть один раз в жизни отпустить вожжи и плыть по течению. Так было и сейчас. Я плыла, вернее летела.

– Живая?

– Да. Где это мы?

– О, это специальное место, я бы сказал волшебное. Пойдём, сама всё поймёшь, когда увидишь.

Не давая ни секунды на раздумья, он взял меня за руку и повёл в сторону от дороги.

Мы были за городом, в том месте, где никогда не была и, возможно, никогда не узнала бы о нём. Шли недолго по маленькой тропинке, сквозь негустой кустарник и когда вышли на это «волшебное» место, невольно ахнула от неожиданности.

– Вот, как и обещал!

Место это находилось на высоком холме, склон которого резко обрывался. Но вид на большой, сверкающий всеми огнями город, был просто шикарный, по десятибалльной шкале – на все сто. Расстелив свою куртку прямо на траве, он сел первый и махнул головой на место рядом с собой.

5 глава

Сергей.

– Всё, я погнал, закроешь?

– Вали давай, не впервой... Самоубийца.

Я только усмехнулся Медведю и стал выкатывать Красно-го из нашего бокса.

– Ты достал, накаркаешь когда-нибудь.

Медведь скрестил грязные, в машинной смазке, руки, но промолчал, лишь улыбнулся провожая меня.

– Ольге привет и малышне тоже.

– Обязательно.

Надев свой чёрный шлем, включив камеру, завёл своего любимца и несколько раз провернул ручку, проверив как рычит его мотор. Обожал этот звук, казалось, что он идёт из самого моего сердца, наполняя душу драйвом и желанием жить.

– Ты хорошо всё проверил? Нашёл ошибку? – Медведь подошёл и присел у мотора, внимательно прислушиваясь.

– Ошибка ушла, вот сегодня и проверю.

– Ладно, звони если что. Приеду заберу. Кайен скоро пылью покроется, дал бы и ему поршни прочистить.

Медведь махнул головой на мой чёрный Порше, стоящий рядом с его пикапом и накрытый брезентом.

– Ничего с ним не будет. А если так переживаешь, то бери

и ездий сам.

– Я своему зверюге не изменяю. Всё вали, а то передумаю.

Медведь хлопнул меня по плечу и зашёл обратно в бокс, обходя разобрannую Ауди, цокая языком и обдумывая, какую деталь снять следующей, чтобы добраться до коробки передач.

Выехав на основную улицу, прибавил газу и рванул в сторону выезда из города. Сестра жила со своей семьёй в небольшом посёлке, наслаждаясь материнством и ролью счастливой домохозяйки, умело вертя любимым мужем в разные стороны.

Долетев за десять минут, оставил Красного у ворот их загородного имения и только тогда вспомнил, что явился с пустыми руками. Придётся придумать серьёзное оправдание перед племянниками, ну или на крайний случай попросить помощи у сестры.

– Так, так, не прошло и полгода, как мой блудный братец решил объявиться.

– Привет, Оля-мазолька!

Я подхватил сестру и закружил по всему двору.

– Ой, Серый, отпусти! Ну дурак – переросток, ей богу!

Едва поставил сестру на ноги, меня чуть не сшибли двое проказников, а именно шестилетний Артём и восьмилетняя Даша, требуя, чтобы и их я также покружил. Обожаю своих племянников.

Подхватив каждого за пояс, поднял и быстро закружил во-

круг. Визжа от удовольствия, дети вовсю наслаждались моментом, а я их улыбками.

– Так, всё, хватит, отпустили дядю и пошли гулять, взрослым надо поговорить.

Племянники с досадой и неохотой поплелись на задний двор, бросая косые и недовольные взгляды на маму.

– Пошли в дом, жара невыносимая. Есть будешь?

– Конечно, спрашиваешь!

– Ну да, тупой вопрос, ты же вечно голодный. Тебя легче убить, чем прокормить.

Я усмехнулся и послал воздушный поцелуй сестре.

– Ой, не начинай старую песню. Как живётся жене прокурора? Где Санёк?

– Пока нормально. Задерживается, у них там какое-то серьёзное дело, о котором я не имею права знать.

– Правильно и не надо. Что нового?

– Это у тебя что нового? Насколько на этот раз тебя отпустили?

– Две недели. Потом обратно. Ты говоришь жара? Это там жара. Даже не представляешь, какая сухость, кажется, что солнце моментально выжигает всё вокруг, только появляясь на горизонте.

– И не хочу. Жара работать не мешает?

Ольга возилась у плиты, периодически оборачиваясь ко мне.

– Нет, в наших боксах стоят мощные кондиционеры и ге-

нераторы.

– Серый, какого черта ты подписался на Сирию? В России полно мест, где ты очень нужен, тебя же с руками оторвут, только дай знать.

Я лишь улыбнулся и покачал головой.

– Господи, а это что?

Оля поставила передо мной первое блюдо и сразу второе и, увидев новую татуировку возле запястья, подняла мою руку, чтобы лучше рассмотреть.

– Серый, ты один из лучших хирургов этой страны, а руки твои, да и сам ты, забиты как...

– Остановись женщина, мы это уже проходили.

– Да, и что говорят твои коллеги? Профессора, светила хирургии, глядя на эти шедевры?

Я усмехнулся и продолжил свой ужин.

– Оль, мы не виделись несколько месяцев, а ты о старом. Как Дашка второй класс закончила?

– Отличница.

– Вся в меня!

– Ага, сейчас. Ладно ешь молча, сварю кофе и поболтаем в гостиной, но потом всё равно поиграешь с племянниками.

– Идёт.

Спустя час, обсудив всё, что произошло во время моего отсутствия, сестра решила затронуть болезную тему.

– Зою видела недавно. Вернулась ненадолго домой, спрашивала о тебе.

Она внимательно смотрела на меня, проверяя мою реакцию на её слова. Но её не было, я лишь глотнул кофе и стал дальше слушать, зная на миллион процентов, что это ещё не всё.

– Я видела по её глазам, что ей было нелегко спрашивать.

– Оль, мне всё равно. Правда, и давай раз и навсегда закроем эту тему, прошло уже больше двух лет.

– Да, и ты до сих пор ничего так и не рассказал.

– И не буду. Пойду к детям, поиграю с ними.

– Братик, прости. Просто ты у меня самый близкий после смерти родителей, я очень люблю тебя и хочу, чтобы ты был счастлив.

– Я знаю, и я тебя. Всё будет хорошо.

Увидев глаза сестры, которые грозили затопить нас, обнял её и поцеловал в макушку.

– Олька-мазолька.

Ольга с улыбкой вытирала глаза.

– Хватит так меня называть. Тебе почти тридцать, а всё ещё детство в попе играет.

– Да, и ты всегда будешь моей маленькой Олькой-мазолькой.

– Всё, иди к племянникам.

Пробыв у сестры почти весь вечер, дождавшись её мужа и поболтав с ним по-мужски, решил ещё немного прокатиться и домой.

– Ты опять на этом красном чудовище гоняешь?

– Не обижай Красного! Гоняю, гонял и буду гонять.

Я провернул ручкой и Красный громко рыкнул, Ольга от испуга отскочила на пару шагов.

– Идиот. Будь осторожен, а лучше пересядь обратно на машину, не беси меня.

– Нет, девушкам нравятся безумцы на байках.

– Это не оправдание. Когда снова приедешь?

– Не знаю, но перед отъездом точно заскочу попрощаться.

– Это даже не обговаривается.

Поцеловав сестру и пожав руку её мужу, рванул обратно в город.

Время перевалило уже за десять, дороги немного опустели и ничего не мешало мне ехать так, как хочется. Но, подъезжая к небольшому парку, двигатель стал опять троить, снова вылез чек ошибка, обороты стали падать и пришлось остановиться. Встал специально под хорошо освещаемым фонарём, чтобы была возможность полазить и попробовать самому, без помощи Медведя, разобраться с этой проблемкой.

Сняв шлем и поставив Красного на подножку, сразу забыл обо всем. В нескольких шагах от меня сидела на корточках девушка, обхватив голову руками, вздрагивая и тихо подвывая. Не знаю, что внутри меня щелкнуло, какая-то сила толкнула в спину, и я подошёл к ней.

– Эй, всё хорошо?

Она никак не отреагировала и продолжала сидеть дальше. Тогда пришлось нагнуться и тут я понял, что она просто на-

чинает задыхаться. Девушка со свистом втягивала в себя короткими вдохами воздух, а спазмы, проходящие через всё её тело, не давали кислороду проникнуть в лёгкие.

Недолго думая, подхватил её за плечи и прижал к себе, растирая одной рукой спину, легко касаясь головы и шепча, как маленькому ребёнку, слова успокоения.

– Успокойся, всё хорошо... Я держу тебя... Вот так, дыши... Умница.

Но вскоре я понял, что она меня не слышит. В её ушах были наушники, из которых громко играла музыка. Почувствовав, как она расслабилась, а потом попыталась отстраниться, ослабил хватку.

– Их надо вытащить, вот, теперь ты можешь и слышать.

Я стал рассматривать её лицо, по-прежнему держа в своих руках. Зареванная то какая! Не смог промолчать.

– Ну ты даёшь, смотри как нос припух, на красную кнопку похож. Кнопка... Да, маленькая кнопка.

Она действительно была маленькая по сравнению со мной, приходилось наклонять голову, чтобы хорошенько её рассмотреть. Аккуратно убрал прилипшую прядь с её лица, стараясь не напугать.

– Ну, вот... Дышать теперь можешь?

С каждой секундой она всё больше приходила в себя, и я отступил немного.

– Кнопка, ты не пугай так больше.

Почему я стал её так называть, сам не знаю, но ей это шло,

а мне было приятно. Грустная такая, а глаза большие, сверкают от слёз, жаль здесь света мало, не рассмотреть их цвет.

Девушка тихо прошептала «спасибо», её ещё была мелкая дрожь и до сих пор не отпускало, тогда решил дать ей воды.

– Пей, Кнопка, только маленькими глотками, спазмы могут вернуться.

А про себя подумал, что сразу же помогу. Как и думал, вода помогла и ей стало намного лучше, теперь я мог вернуться к Красному и заняться им, но почему-то не хотел её отпускать, помня в каком состоянии увидел некоторое время назад.

– Кнопка, ты уверена?

– Я уже ни в чем не уверена...

Решение пришло в секунду. Взяв её маленькую ладошку, потянул к Красному, достал шлем и протянул ей, даже мысли не мелькнуло – зачем я это делаю?

– Ездила на таких?

– Нет.

– Да это и видно, просто держись за меня.

Сев на своего любимца, нашёл её руки и обвил вокруг себя, показывая, как надо держаться, а сам про себя горячо попросил у Красного. «Давай, мой хороший, ты сейчас нам очень нужен. Обещаю, что переберу тебя основательно, и ты не будешь чихать». Видимо он меня услышал и завёлся без проблем.

Сначала решил просто покатаь Кнопку по городу и при-

везти обратно, но вскоре передумал и поехал на своё любимое место, где бывал всегда только один, тогда, когда совсем было хреново. Вот не знаю, не могу объяснить почему, просто привёз её туда и понял, что не ошибся.

Город горел светом и манил своей красотой, сколько бы раз ни видел эту картину, всегда захватывало дух. Девушка ахнула, и я улыбнулся, да, терапия в действии, а дальше просто нужна тишина.

Сняв с себя куртку, бросил её на землю и сел сам, показывая ей садиться рядом. Кнопка наклонила голову набок, несколько секунд просто смотрела, а потом видимо решилась и села.

Я не пытался с ней завести разговор, не хотел выяснять, что послужило такому её состоянию. Нет, она не знает меня, а я её, а захочет сама скажет.

Так мы и просидели молча около часа и, когда она обняла себя руками, понял, что пора ехать обратно.

– Надевай.

Взяв куртку, накинул ей на плечи и улыбнулся, смешная, она в ней почти утонула, но зато согреется и точно не простынет.

– Мне не холодно.

– Я вижу. И зубы стучат от счастья. Поехали, отвезу тебя, вроде оклемалась.

Обратно ехал уже спокойнее, ощущая через футболку её руки на своём животе, а спиной тепло её тела. Значит согреться.

лась и меня греет. От этой мысли счастливо улыбнулся, благо шлем скрывал моё довольное лицо.

– Вот мы и вернулись, где ты живёшь, давай провожу, а то совсем поздно.

– Спасибо, здесь рядом.

Она протянула мне шлем, сняла куртку и ещё раз, тихо, сказала спасибо.

– Я пойду.

Что-то опять перемкнуло во мне и, в последний момент, я успел схватить её за руку.

– Кнопка, подожди. Завтра в девять я буду здесь. Захочешь, приходи.

Она лишь слабо улыбнулась и кивнула.

– Маша.

– Сергей.

Маша ушла, а я долго ещё смотрел вслед и называл её Кнопкой.

6 глава

Сергей

– Чего так лыбишься, директор?

– Медведь, ты достал. Просил же не называть меня так.

– Как? Ты – директор этого заведения, вот и называю.

Сегодня я опоздал, и Медведь уже всю работу сам, давая распоряжения другим работникам нашего СТО. Красный опять решил повыделываться, пришлось утром покопаться, чтобы доехать и, как и обещал ему, исправить проблему.

– Так, ты не ответил, чего такой довольный?

– Настроение хорошее. Что у нас сегодня?

– Пара Випов пригонят свои тачки, ну и старые заказы.

Людей не хватает, слава о нас бежит быстрее, чем мы планировали.

– Это же замечательно. Сейчас займусь своим парнем, а потом поеду, дам объявление.

– Опять ошибка?

– Да, вчера и сегодня утром.

– Ладно, разбирайся, а я пошёл, коробку вчера достал, ждёт меня красотка.

Я хмыкнул, переоделся в рабочий комбез и плотно занялся Красным. Разобрав его и добравшись до неисправности, понял, что не всё так печально, успею и апгрейд ему сделать.

– Серёга, там это... Короче, к тебе пришли.

Спустя пару часов друг подошёл ко мне и, переминаясь с ноги на ногу, позвал. Мне оставалось совсем немного и Красный будет летать ещё лучше прежнего. Поднявшись, вытер руки о тряпку и посмотрел на Медведя. Он все также смотрел на свои ноги, боясь взглянуть мне в глаза, я нахмурился, а он лишь махнул в сторону, показывая на того, кто меня искал.

– Спасибо.

Кинув тряпку на пол, поправил грязный комбез и пошёл туда. Она стояла спиной, нервно водя носком своей дорогой туфельки. Я остановился за несколько шагов и, скрестив руки, слегка кашлянул, привлекая внимание.

– Привет, Серёж.

– Здравствуй, Зоя. Какими судьбами?

Не ожидал, конечно, её увидеть, столько времени прошло. Ведь она обещала не искать встречи, забыть обо всём и не трогать меня.

Она опустила взгляд, то ли стесняясь, то ли боясь, а я ждал, когда она ответит, не совсем понимая, почему она нарушила своё обещание. Наконец Зоя подняла свои глаза, в которых я увидел такую боль, какую не видел никогда, даже тогда, когда хлопнул дверью и ушёл.

– Ты мне нужен, Серёжа.

– Не понимаю. Ты только сейчас это осознала?

– Нет. Уже давно... и мне плохо.

– Давай не будем. Всё кончено. Ты сама всё разрушила, а теперь уже поздно.

Я не собирался больше её выслушивать, даже в тот вечер не хотел, просто взял и ушёл, переболел и стал жить дальше. Не хотелось снова вспоминать то дерьмо, что творилось со мной тогда. Зачем она пришла?

– Подожди! Давай поговорим.

– А смысл?

– Мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, прошу, выслушай!

Она подошла ко мне и, взяв за руку, заглянула в глаза.

– Серёж, прости меня... Всё было не так у нас... Я. Помоги мне.

– Что случилось?

Зоя отошла на шаг, вытерла глаза и снова посмотрела на меня, набираясь сил, чтобы ответить. Видя, в каком она состоянии, я не мог, как бы ни был зол на неё и обижен, думая, что смог это всё в себе подавить, просто взять и уйти.

– У меня обнаружили рак.

– Конкретней.

– Рак молочной железы. Я боюсь...

– Хм... Хреново. Что говорят специалисты?

Она достала карту с копиями всех анализов, исследований и заключений врачей и протянула дрожащей рукой мне. Я взял карту и, показав на лавочку, сел и принялся читать.

Чем больше изучал историю болезни, тем больше убеж-

дался, что она нашла повод, чтобы прийти ко мне. Это был не рак, не в страшном смысле этого слова, а доброкачественная опухоль, которая легко устраняется при обычной операции. А потом правильная схема лечения и можно забыть об этой болезни.

– Зачем ты пришла ко мне с этим? Зачем? Я на дурака похож?

– Нет.

– Тогда что? Ты в том возрасте, когда спокойно, без всяких проблем люди переносят такие операции.

Я реально сейчас её не понимал.

– Я знаю и не боюсь самой операции.

– Скажи прямо, что ты тогда хочешь от меня?

Терпение начинало лопаться и мне хотелось поскорее закончить этот разговор и уйти от неё, вернуться к работе. Но, когда она посмотрела снова и в её глазах появились слёзы, то передо мной встало лицо Маши, её вчерашние блестящие от слёз глаза и сердце сжалось в момент.

– Серёж, прооперируй меня. Я доверяю только тебе.

Я почувствовал, как мои брови взлетели вверх от такого заявления.

– Нет, нет и ещё раз нет!

– Пожалуйста. Больше ни о чём не прошу.

– Нет, Зоя, и точка. Максимум, что я могу сделать, это помочь найти отличного специалиста и на этом всё.

Зоя выхватила из моих рук карту и вскочила на ноги.

– Соловьёв, что с тобой стало!? Я помощи прошу! Я боюсь, а ты...

– Я и помогу, но не так. Сегодня постараюсь этим заняться, как решу, сразу дам тебе знать. Оставь свой номер.

Теперь она смотрела на меня со смесью злобы и отчаяния, но я так решил и ничего не изменит моего решения.

– Он остался прежним.

Я кивнул, встал и уже направился в бокс, но она меня остановила, схватив за ладонь.

– Я скучала и хотела бы всё вернуть.

– Забудь, всё в прошлом. Я позвоню.

Не собираясь больше ничего слушать, быстро пошёл в бокс и, сев рядом с Красным, тяжело вздохнул. Надо быстро решить этот вопрос и никогда, больше никогда не возвращаться в прошлое.

Опустив голову и закрыв глаза, провел рукой по волосам и постарался задушить на корню воспоминания, которые так и рвались картинками, заставляя опять испытывать то, что уже давно, как я думал, забыл. Чёрт, вот зачем она это делает?

– Ты как?

– Нормально.

– Расскажешь?

Медведь сел рядом со мной и закурил, аккуратно держа сигарету в грязной руке.

– У неё доброкачественная опухоль и Зоя хочет, чтобы я её прооперировал.

– Ого, а почему именно ты?

– Боится, а мне верит.

– А ты?

– Отказал, это не сложная операция, так и сказал. Единственное, что смог ей пообещать – это найти хорошего врача.

– Сможешь?

– Думаю, что да. Есть один на примете. И на этом всё.

– Правильно. Не хочу видеть тебя таким, как тогда.

– И не увидишь. Всё нормально.

Сказав это, я вернулся к разобранному Красному, понимая, что своим появлением, Зоя смогла всё-таки подорвать что-то во мне. Но вместо того, чтобы подумать о её проблеме, вспомнил, как плохо было маленькой светловолосой Кнопке и улыбнулся. «Точно поеду и буду ждать».

– Опять лыбишься, как дурак.

– Ты ещё здесь?

– Да и не уйду, пока не расскажешь.

Друг упрямо скрестил руки и выгнул брови.

– Нечего рассказывать.

– Хорошо. А зовут-то её как?

– Медведь, ты чего пристал? Маша.

– Красивое имя. И?

– И всё. Отвали.

– Эх, директор, тебя и под пытками не расколешь, – Медведь хмыкнул, встал и пошёл к одному из слесарей.

Довольный и счастливый, что вылечил своего любимчи-

ка, помыл руки и переоделся. Время за любимым делом пролетело, как всегда незаметно и уже совсем скоро солнце сядет за горизонт. Друг сегодня уехал пораньше, пообещав, что завтра утром будет как штык. Осмотрев пустой бокс, свернув шланг от компрессора, закрыл помещение.

У меня было дело, о котором я с самого утра не забывал ни на минуту и, накинув куртку, непроизвольно втянул запах. Нет, мне не показалось. Запах Кнопки явно улавливался, и я улыбнулся, надеясь, что она придёт.

– Ну что, Красный? Как думаешь, придёт?

Сев на байк, опустив визор, завёл Красного и довольно улыбнулся, слушая как плавно рычит движок, несколько раз газанул и, кивнув головой, поехал к тому парку, к тому месту, где вчера нашёл Машу.

Лавируя между машинами, старался сильно не гнать, ехать по правилам, времени было навалом, но ничего не мог с собой поделаться. На то самое место приехал раньше и, заглушив Красного, стал ждать. Всё внутри трепетало и подрывало, как полоумный смотрел в ту сторону, куда она вчера ушла и даже старался не моргать, лишь бы не пропустить.

Мимо проходили прохожие, кто-то оценивающе осматривал мой байк, одна бабка поцокала языком, когда я слез с мотоцикла и снял куртку, увидев мои татуировки. Меня это насмешило, и я ей подмигнул, услышав в ответ «Засранец в картинках». Время перевалило за десять часов, а я ждал и не собирался, по крайней мере ближайший час, уезжать.

Достав мобильный, вспомнил про Зою и решил занять себя обещанием. Но, что за чёрт, никак не мог сосредоточиться, отвлекаясь и бросая, непроизвольно, взгляд в ту сторону. Эх, Кнопка, давай, приди.

Но потом стал себя убеждать, что может она не может, есть причины или... О последнем, пришедшем в голову, даже не хотелось думать.

Кнопка так и не пришла. Ладно, значит так надо. Надел куртку, шлем и усмехнувшись, завёл Красного.

– До завтра, Маш.

Значит завтра. Для себя решил, что пока я здесь, в отпуске, то буду приезжать на это место каждый день в это же время.

«Придёт, что-то мне подсказывает, что точно придёт».

7 глава

– Ммм... Кофе. Ты моя спасительница! – Катюха зашла на кухню, сонно потирая глаза.

– Уже хотела будить тебя, время почти обед, соня.

– Пришла почти в пять. Сейчас кофе, душ и сразу приступим к разработке плана твоего освобождения от Скворцова.

Подруга двумя глотками выпила ароматный напиток и умчалась в душ, а я продолжила сидеть на кухне, подперев голову рукой, и, улыбаясь, смотрела в окно.

– У тебя всё нормально?

– Да, ты всё?

– Да, я готова. С чего начнём?

– Для начала мне нужно забрать мои вещи и документы из нашей...той квартиры.

– Сделаем. А пока мне надо кое-кому позвонить.

Подруга схватила телефон и, подмигнув, вышла из кухни. А я стала обдумывать, что и какие вещи мне надо забрать. Безумно не хотелось туда идти, зная заранее, как будет нелегко, но одно только успокаивало, что я буду не одна. Ещё одна мысль грела душу – Олега не будет неделю.

– Так, хорошая новость!

Катюха плюхнулась напротив и с довольной улыбкой посмотрела на меня.

– У нас есть хороший адвокат.

– Думаешь, без адвоката я не справлюсь?

– Ну, зная Скворцова и то, что он уже наговорил, то не справишься. Но есть одно маленькое «но».

– Так и знала. Говори.

– Он очень дорогой адвокат. Давай мы для начала с ним встретимся, всё расскажем, может потянем его цену. Сейчас у нас есть небольшое преимущество – время.

– Согласна. Хорошо, когда мы с ним увидимся?

– Завтра в одиннадцать у него.

Наш план был пока прост, сегодня заняться вещами, а завтра встретиться с Катюхиным адвокатом и, если цена нас устроит, и он согласиться заняться моим делом, то строго следовать его инструкциям.

Зайдя в старую квартиру, сразу почувствовала, как меня окутало воспоминаниями. Было тяжело осознавать, что вся эта жизнь закончилась, всё, что было раньше перечеркнуто предательством родного, как я считала, человека.

Разувшись и пройдя внутрь, неосознанно стала обходить всю квартиру, трогая руками дорогие моему сердцу вещи и в который раз жалея, что всё так произошло.

В какой-то момент мной овладели сомнения, что я могла бы поговорить с ним, понять и возможно... Нет, господи, нет! Даже думать об этом нельзя. Я на корню задушила минутную слабость. Он сам всё перечеркнул, раздавил и порвал моё сердце и доверие на мелкие клочки. Такое нельзя прощать, не смогу с этим жить, тем более зная, что это может

повториться снова.

Тряхнув головой, повернулась к подруге, которая молча стояла и ждала, понимая, каково мне сейчас, махнула ей рукой, и мы вместе зашли в комнату, собирать мои вещи. Решила взять только самое необходимое, только моё.

– Жаль столько хороших вещей оставлять.

– Да и мне, но это всего лишь вещи. Ладно, укладывая всё, а я пойду за документами.

Оставив подругу, вошла в небольшой кабинет мужа и, сжав кулаки, сразу направилась к его рабочему столу. Все важные бумаги, в том числе и мои, кроме паспорта, который он привёз мне в больницу, лежали в нижнем ящике, который сейчас был заперт на ключ.

А вот, где был ключ я не знала. Мысленно обругав Олега всеми словами, которые я знала, стала методично обыскивать стол.

«Чёртов урод! Да где же этот ключ?».

В столе ключа не было. Я решила осмотреть книжный шкаф и все полки, каждую мелочь, стараясь ничего не пропускать. В конце концов, сдавшись, я села на пол и обхватила себя руками. На удивление, во мне поднялась такая злоба, что появившись сейчас здесь Олег, я растерзала бы его не задумываясь.

– Ну, что, нашла?

– Документы заперты, а ключ не могу найти. Урод.

– Хорошо везде посмотрела?

– Да, он, наверное, забрал собой.

– Не проблема. Сейчас.

Катюха молнией выскочила из кабинета и вскоре вернулась с тонким ножом. Я сразу поняла, что она задумала, усмехнулась и подошла к ней, наблюдая, как Катя ловко справляется с замком.

– Ого, не знала, что у тебя есть такие способности.

– Это мой личный секрет. Ещё немного и..готово!

– Ты умница! Так, вот оно. Смотри, Кать, документы на квартиру. Не знала, что она оформлена на меня.

– Ну и отлично, забирай всё, позже с адвокатом разберёмся.

Домой к подруге вернулись уже к вечеру и, разобрав все вещи, поужинав, Катюха неожиданно для меня, решила остаться дома, объяснив это заботой обо мне.

– Может винца выпьем?

– Не хочу, устала морально, да и плохо спала.

– Как хочешь, а я выпью.

Я лишь покачала головой, наблюдая, как она возится с пробкой и штопором, а потом посмотрела в окно. Солнце уже почти село и в груди защемило.

Я ни на секунду не забыла о том, что вчера ночью произошло, помнила последние слова того парня, но...

Резко встав, ушла в комнату, которая служила мне временным жильем.

– Ты чего?

– Хочу посидеть в тишине.

– Ладно, но я рядом и всегда готова поговорить.

– Я знаю, спасибо.

Подруга кивнула и тихо вышла, прикрыв за собой дверь, а я подошла к окну и, сев на подоконник, обхватила колени руками и стала смотреть на парк.

Слышала, как под утро пришла Катя и, как ей казалось, тихо прошла к себе. Тогда я ещё не спала, да уже и не надеялась уснуть. Столько мыслей роем вилолось в голове, что порой казалось она лопнет. И все эти беспорядочные мысли крутились вокруг него, того парня, который не прошел мимо, а зачем-то стал помогать. И я ему была безмерно благодарна. Обдумав многое, пришла лишь к одному выводу – он прекрасно знал, что делает.

После всего пережитого вчерашним вечером, поняла, что он, не залезая мне в душу, смог, хоть и на время, заставить меня забыть о том дерьме, которое разрушило мою жизнь. Только за одно это хотелось ему ещё раз сказать спасибо. Уткнувшись лбом в холодное стекло, прикрыла глаза и опять, в который раз за сегодня, вспомнила его голос и то, как он называл меня. «Кнопка».

До боли закусив губу, стала себя отряхивать. О чём я сейчас думаю? Не о том совсем, а остановиться не могу. Бросив взгляд на улицу, поняла, что уже стемнело, зажглись фонари и...

– Это глупо.

– Что глупо?

Катя зашла с двумя бокалами и села напротив, поставив вино между нами.

– Разговариваешь сама с собой?

– Да, люблю поговорить с умным человеком.

– А со мной?

Я немного наклонила голову в бок, посмотрела на подругу и этот момент приняла решение. Достав свой телефон и взяв бокал вина, протянула его подруге, чтобы она прочитала вчерашние послания. Катя молча пробежалась глазами и подняв брови, с возмущением сказала.

– Ей богу, эта дамочка больная на голову. А Скворцову не просто яйца надо оторвать, четвертовать его и раскинуть части тела по всему белому свету.

Я улыбнулась и сделала глоток вина. Холодное и вкусное, это было то, что нужно.

– И это ещё не всё...

– А что ещё? И почему ты молчала целый день?

Я опять стала смотреть на парк, жалея, что отсюда абсолютно не видно того места. Глубоко вздохнув и вернувшись в реальность, посмотрела на подругу, которая ждала, постукивая одним пальцем по бокалу с вином.

– Всё очень странно. Даже вспоминая сейчас, не могу поверить, что это было со мной вчера.

– Маш, ты сейчас издеваешься? Рассказывай, что ещё произошло.

Не торопясь, с самого начала, я рассказала ей про вчерашний вечер, вновь переживая каждый момент, каждую минуту.

– Офигеть! И ты сейчас сидишь здесь?

Теперь была моя очередь удивляться.

– Катя! Меня только вчера выписали из больницы, чуть больше недели назад я узнала правду про своего мужа, и моя жизнь полетела к чертям, а ты предлагаешь идти к незнакомому парню.

– Почему незнакомому, вы же познакомились и прекрасно провели время вместе. Я же вижу, что он тебе понравился.

– Кать, не говори глупости.

– Это ты говоришь глупости! Если этот великан смог вот так легко заставить гореть твои глаза и не думать о бывшем муже, кстати, привыкай уже так его называть, то это что-то да значит! Чем чёрт не шутит, надо пользоваться моментом и жить на полную.

– Боже, Маликова, ты неисправима! И меня хочешь в свою веру обратить.

– А чего ты собственно теряешь?

– Ничего. Но всё так странно и быстро... Нет, я так не могу.

– Глупости. А хочешь, пойдём сейчас вместе?

Я только рассмеялась, видя в какое возбуждение от своей идеи пришла подруга и покачала головой.

– Нет, спасибо, но нет.

– Как знаешь, а я бы пошла.

На этом мы замолчали и до полуночи сидели молча, каждая погруженная в свои мысли.

* * * * *

– Добрый день, садитесь.

На следующий день, ровно в одиннадцать часов мы были у адвоката, которого помог найти Кате её очередной мужик.

– Говорят, что он берётся за самые сложные дела и ни одного ещё не проиграл. Правда и стоит не дёшево, – шепнула Катюха перед тем, как зайти в его кабинет.

– Здравствуйте, Мария Скворцова.

Я протянула ему руку и он, пожав её, сразу перешёл к делу.

– Я вас слушаю.

– Я хочу подать на развод.

– И чем я могу вам помочь? Это стандартная процедура, где можно спокойно обойтись без адвоката.

– Андрей Николаевич, без вас не получится, мы уже знаем, что стандартно Маша не сможет развестись.

Адвокат равнодушно осмотрел с ног до головы Катю и, повернувшись ко мне, сложил руки на столе в замок и приготовился слушать. Я рассказала ему всё, не упуская ни единого момента. Он слушал не перебивая, лишь слегка кивал головой, а когда я закончила, потёр двумя пальцами переносицу и, видимо что-то решив, сказал.

– Хорошо. Я возьмусь за это дело. Бумаги с вами?

– Да, я всё принесла.

– Значит, поступим следующим образом, сегодня мы заключим с вами договор... Жаль конечно, что вы не сняли побои... Но ладно. У моего секретаря оставите все данные и уже сегодня, от вашего имени начну действовать.

– Сколько будут стоить ваши услуги?

– Стандартная цена, но есть небольшая система скидок, думаю можно пойти вам навстречу и применить её. Всё это также у секретаря.

– Отлично, спасибо большое, что согласились нам помочь.

– Пока рано благодарить, но думаю, что всё получится.

Попрощавшись с Андреем Николаевичем, я первая вышла из кабинета и отправилась обсудить все нюансы с секретарём. Катя подлетела ко мне через пару минут и обиженно прошептала на ухо.

– Такой красавчик и женат. Очень жалко.

– Ты неисправима.

* * * * *

Как только Мария Скворцова вышла, а через пару минут и её подруга, поняв, что ей со мной ничего не светит, я был приятно шокирован. Да, эффект бумеранга работает. Как же долго ждал этого момента. Я думал, что это совпадение, мало ли на свете людей с фамилией Скворцова, но, узнав подробности, понял, что это мой шанс. И, чёрт возьми, конечно же я согласился.

Это был мой шанс отомстить.

Достав мобильный, невольно постучал пальцами по столу, обдумывая текст, который собирался отправить. Наконец написал то, что первое пришло в голову.

«Скворцов, земля круглая. Пришло моё время».

Отправив сообщение, решил сразу заняться новым делом и, зная, на что способен муж новой клиентки, решил подойти к нему очень основательно.

* * * * *

– Маш, иди быстренько обувайся и вали давай. Хватит смотреть в окно и жалобно вздыхать.

Я опять сидела на подоконнике и смотрела, как красиво зажигались фонари в парке.

– Я не вздыхаю, а просто наслаждаюсь тишиной.

– Иди, прогуляйся. Может он приедет, и вы увидите.

– Это уже вряд ли.

Как же мне хотелось туда бежать, но я реалистка. Если вчера не пришла, а он ждал, то наверняка сегодня уже не будет.

– Иди говорю, а то сама потащу.

– Серьёзно?

– Да. Ну не будет твоего Сергея на том месте, значит и вздыхать перестанешь, заодно и проветришься.

Катя уже вовсю тянула меня в прихожую, и сама поставила передо мной босоножки и подала сумочку.

– Катя, он не мой! Боже, ты сумасшедшая! А вдруг он маньяк какой-то, и ты меня сама к нему толкаешь?

– Был бы маньяком, мы сейчас с тобой не разговаривали бы, да и не ведут себя маньяки так. Иди, потом расскажешь.

В словах подруги был смысл и, поняв, как всё-таки хочу пойти туда, улыбнулась и обняла подругу. Катюха поцеловала меня и, вытолкнув за дверь, быстро её закрыла, чтобы я не передумала.

Выйдя из подъезда, я несколько раз глубоко вздохнула и, набравшись смелости, пошла вперёд. До того места идти всего несколько минут, но они мне показались часами, несколько раз хотелось развернуться и пойти обратно. «Маш, ты трусиха! Сейчас дрожишь, как на первом свидании, а ведь совсем уже не маленькая девочка! Нечего бояться, увидишь его, ещё раз скажешь спасибо и пойдёшь обратно, а не будет его и тем лучше».

Повернув из-за угла, остановилась и поняла, что у меня дрожат руки, а в горле пересохло. Сергей сидел на своём красном байке и смотрел в мою сторону, наши взгляды встретились, и он улыбнулся. В этот момент я забыла обо всех своих страхах и медленно подошла к нему.

– Привет, Кнопка.

– Привет.

– Поехали?

8 глава

Сергей не сводил с меня глаз и так искренне улыбался, вокруг его глаз собрались лучистые морщинки, что я непроизвольно улыбнулась ему в ответ.

Он также, с улыбкой, протянул мне тот самый, чёрный с красными разводами шлем, и я, ни капли не раздумывая, надела его и села позади него, крепко обхватив за талию. Сергей хмыкнул и, надев шлем, завёл свой байк, от звука которого с непривычки вздрогнула и тут же почувствовала, как он сжал своей, затянутой в перчатку рукой, мою руку. Вроде такой простой и ничего не значащий жест, но для меня он показался самым замечательным и... и интимным.

Как и позавчера, мы быстро сорвались с места и полетели по ночному городу. Дух захватывало от скорости, хотелось разомкнуть руки и раскинуть их в стороны, наслаждаясь встречным потоком ветра и жизнью. Но я всё же не решилась, а лишь теснее прижалась к нему, чувствуя всем телом исходящее от него тепло, уверенность и защиту. Да, меня опять накрыло покрывалом надёжности, просто от того, что он был рядом и совершенно не хотелось сейчас разбираться в себе, в нем и этом явлении.

В этот раз я осознанно дала себя увезти, не боясь и не думая о последствиях. Снова захотелось пережить те минуты, когда в жилах бурлила кровь, заставляя жить дальше и это

было сравнимо с наркотиком, на который меня посадил этот великан.

Сергей снова привёз нас на то чудесное место и снова, без единого слова взял меня за руку и повёл по незаметной тропинке туда, где захватывало дух от нереального вида большого города.

Мне захотелось подойти ближе к обрыву, почувствовать, как от небольшого риска сильнее бьётся сердце, но оно забилось ещё сильнее, когда он встал позади меня и, обняв за талию, притянул к себе, а от его шепота, по телу прошла волна мурашек.

– Я не дам тебе это сделать, даже не мечтай.

– Я и не думала.

Я накрыла его руки своими, закрыла глаза и положила голову на его грудь, выкинув все мысли из головы и не жалея об этом. В этот волшебный миг всё казалось нереальным, но таким правильным. Я сама себе казалась нереальной и, словно, всё это происходит не со мной. Спиной чувствовала, как от его тела исходит невероятное тепло и перетекает в моё; чувствовала, как он наклонил голову и поцеловал мои волосы, еле слышно втягивая воздух.

– Пойдём, кое-что покажу.

Сергей мягко отпустил меня и, сняв куртку, как и вчера расстелил её на траве и лёг с краю, оставляя для меня место.

– Не бойся, Кнопка.

– Я и не боюсь.

Сергей закинул руки за голову и стал смотреть на звёздное небо, а я впервые обратила внимание, что его сильные руки были полностью забиты татуировками. «Да какая разница?». Опустившись и удобно устроившись рядом, я также стала всматриваться в ночное небо. И от вида многочисленных, ярких, переливающихся всеми цветами звёзд, мои глаза распахнулись ещё шире и невольно вырвался вздох восхищения. Звёздное небо здесь просто горело миллиардами мигающих точек, такого волшебства я никогда в жизни ещё не видела.

– Это восхитительно...

– Да, и я рад, что опять смог тебя удивить.

Он взял меня за руку и слегка сжав, поднес к губам и еле заметно коснулся ими. Но мне этого вполне хватило, чтобы почувствовать, как электрический ток побежал по руке и стал растекаться по всему телу. Прикрыв глаза, слабо улыбнулась, стараясь взять себя в руки и не думать о тех чувствах, которые он вызывает одними своими мимолетными прикосновениями.

– Расскажи, Кнопка, что ты видишь?

– Эмм... Звезды...много звёзд. Так много!

– Очень. Смотри, это Кассиопея, а это созвездие Лебедя.

Сергей одной рукой, всё также, держал мою, а другой показывал на скопления звёзд, называя их и даже объясняя, как и кто их так назвал. Не буду кривить душой, скажу, как есть, мне было безумно интересно. Его голос так глубоко звучал

в тишине ночи, обволакивая и в то же время мягко заставляя слушать, что даже рассказывай он о математических выкладках и нудных теориях доказательств теорем, я всё равно слушала бы его раскрыв рот, получая удовольствие.

– Я только медведиц, малую и большую, знаю, да и полярную звезду.

– А пояс Ориона? Вон, смотри три звезды...

Он провёл небольшую дугу, обозначая пояс и продолжил.

– ...образуют этот пояс. Это легко.

– Ты здесь часто бываешь?

– Раньше, почти каждый день.

Я смотрела на его профиль, чувствуя тепло его руки, а он замолчал и просто смотрел вверх. Чем больше я смотрела и невольно изучала его лицо, тем больше он мне нравился. Всё в этом мужчине говорило о спокойствии, уверенности и жизненной силе. А ведь я ничего о нём не знаю! И его ответ, с ноткой грусти, отдался несколькими болезненными ударами сердца в моей груди.

Сейчас я сама себя не понимала, мне до чертиков хотелось вот так быть с ним, не зная ничего и в то же время знать всё. Мой мозг усердно работал над всеми вопросами, а тело и сердце реагировали на него так, как ни на кого другого. Это разрывало меня и, видимо, Сергей это каким-то образом почувствовал.

– Кнопка, что с тобой?

Я не отрываясь смотрела как он приподнялся на локте и

завис надо мной. Было темно, но неполная луна и яркие звёзды давали достаточно света, чтобы я смогла разглядеть его обеспокоенное лицо.

– Опять плохо?

«О чём он? Как же ему сказать, что впервые в жизни мне очень хорошо, нет больше того непонятного чувства, как будто чего-то не хватает». Но вместо этого, я подняла руку и провела ладонью по его щеке, ощущая жёсткие волоски на его скулах. Сергей слегка повернул голову и уткнулся губами мне в руку.

– Всё хорошо, ты мне очень помог и...и помогаешь.

Я тихо шептала, боясь нарушить момент, боясь, что он сейчас отодвинется от меня и ляжет обратно. Но он этого не сделал, а лишь легко, почти невесомо провел губами по ладони, прикрывая глаза, согревая руку и всю меня своим дыханием.

– Кнопка...

Я как под гипнозом смотрела на его лицо, которое сейчас мне казалось необычайно красивым своей мужской красотой. Кажется, моё сердце пропустило удар, когда Сергей открыл глаза и наклонился к моему лицу, так близко, что его дыхание опалило мою щёку. Опустив руку, не отрываясь от его лица и забыв, как дышать, я стала ждать, краем сознания понимая, что безумно хочу, чтобы он меня поцеловал.

Несколько секунд, и я видела это в его глазах, он боролся с собой, слышала, как громко бьется его сердце. А потом он

улыбнулся и завладел моими губами.

Закрыв глаза, я полностью отдалась ощущениям, внезапному порыву и своему желанию. Его мягкие губы словно бабочки касались моих, нежно сминая их, прикусывая нижнюю, понуждая ответить ему. Не сдержав стона, я ответила, прижав руку к его щеке, поглаживая и запуская в его стянутые в хвост волосы, приоткрывая губы, уступая его напору, выпуская его язык.

Наш поцелуй, казалось, длился вечность, никто не хотел и даже не думал прерывать его, наслаждаясь близостью друг друга и тем чувством единения, которое никто не ожидал найти сейчас. Лишь, когда воздух стал заканчиваться и лёгкие начали гореть от нехватки кислорода, мы оторвались друг от друга и молча смотрели в глаза, не решаясь заговорить и нарушить этот волшебный момент.

– Кнопка...моя маленькая кнопка.

Сергей соединил свой лоб с моим и нежно провел рукой по талии, останавливаясь возле груди, не решаясь двинуть её дальше. От этого прикосновения по всему телу опять побежали мурашки, и я невольно втянула в себя воздух и, подавшись вперёд, сама стала его целовать.

Теперь я целовала его, притягивая ближе, обводя каждую губу языком и погружаясь в этот сладкий процесс всё глубже. Мне это было нужно, необходимо, чтобы излечить, затянуть те раны, которые оставил в моём сердце Олег. Да, прекрасно понимала, что сейчас использую его, делаю всё, чтобы мне

стало легче и не могла остановиться, сейчас этот здоровенный парень стал моим обезболивающим. И это было нечестно, неправильно, эгоистично и так потрясюще.

Прекрасно всё понимая, я уже не могла остановиться, своими действиями толкая нас дальше, на то, что уже безумно требовало моё тело. Сергей рыкнул мне в губы и углубил поцелуй, превращая его в неистовый, сминая не только мои губы, но и все границы, которые были до этого между нами.

Проведя рукой по его волосам, я лихорадочно стала гладить его плечи, широкую спину, спускаясь ниже и проникая под футболку. Боже, какой он горячий! Потянув за край материи, хотела ощутить этот жар ближе, прочувствовать всем своим телом, но в этот момент он оторвался от меня и перехватив мои руки, поднес к губам и поцеловал каждую, не отрываясь от моего лица.

– Маша... Маленькая моя Кнопка, нам надо остановиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.